

СПЕКТАКЛЬ О ПОДВИГЕ

Читая в газетах сообщения о спектаклях Государственного польского театра в Москве, мы, киевляне, с большим интересом и нетерпением ожидали приезда польских артистов к нам, в столицу Украины.

Советский зритель всегда тепло встречает представителей зарубежного искусства. Но особенно радостны для нас, работников советского искусства, успехи наших друзей из стран народной демократии. Гастроли такого крупного театра, как «Театр Польский», для нас не только демонстрация его творческих достижений, но и дружеский обмен опытом.

Поэтому вполне понятно то волнение, с которым пришли мы на первый спектакль гостей в Киеве — пьесу Леона Кручковского «Юлиус и Этель».

Оставаясь верным своим замечательным традициям по воссозданию великих образов мировой классики, Государственный польский театр в то же время с большой силой и страстностью отзывается на актуальные проблемы современности. Поставив пьесу лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Леона Кручковского «Юлиус и Этель», режиссер, артисты, художник — весь творческий коллектив театра в ярких образах раскрыл замечательную идею пьесы, идею мира и справедливости, благородной борьбы с носителями социального зла.

С первой же сцены стало ясно, что перед нами творчески зрелый драматический коллектив. Далеко не все зрители знали польский язык, но не было в зале человека, которого не захватила бы ясность и точность режиссерской мысли, правдивая игра польских артистов.

Трудно рассказать в небольшой статье о том сильнейшем впечатлении, которое производит этот мужественный и яркий спектакль. Режиссер и артисты заставляют нас вновь пережить чувства возмущения и протеста, охватившие всех честных людей мира при известии о зверском убийстве супругов Розенберг. Вместе с ними зритель проходит через все испытания в последние часы перед казнью. И, уходя из зала, каждый уносит в своем сердце обра-

зы этих мужественных людей, погибших, но одержавших победу.

Глубоко трагичен этот спектакль. Но в нем нет и следа внешней эффектности, ложного мелодраматизма. Весь спектакль пронизан оптимизмом и верой в силу и красоту человеческого духа.

Талантливый режиссер Александр Вардин хорошо понял и необычайно тонко раскрыл замысел драматурга. Предельно выразительны скупые мизансцены, за внешней сдержанностью постановки все время чувствуется страстная и целеустремленная режиссерская мысль.

Чудесный художник Отто Аксер простым и выразительным оформлением помогает режиссеру в раскрытии основной идеи. На сцене нет ничего лишнего, все подчинено одному большому замыслу. Вот одна из замечательных находок художника: чтобы показать, что прошел немалый отрезок времени, на протяжении которого прокурор тщетно ждет телефонного звонка из камеры, художник прибегает к игре теней и таким образом дает понять, что в промежутке между картинами солнца уже успело склониться к закату.

... Холодом и бездушием веет от серых стен тюремной камеры. Только скупой луч, проникающий сквозь небольшое решетчатое оконце в дверях, освещает ее. И в этой голубеющей камере, тишина которой нарушается лишь мерным стуком маятника часов, проходят последние часы жизни Этель (артистка Галина Миколайская). Она страстно любит жизнь, эта слабая на вид женщина. Она должна жить ради своих детей, но часы ее сочтены. Впрочем, в камеру принесли телефон. Стоит лишь позвонить прокурору (он ждет его звонка в своем кабинете), признать несуществующую

вину, — и жизнь спасена. Но нет такой силы, которая заставила бы Этель смалодушничать, купить жизнь ценой унижения.

Сознание своей правоты, огромная внутренняя сила, большая человеческая красота — вот общие черты таких, казалось бы, разных людей, как Этель и Юлиус (артист Тадеуш Кондрат).

Сдержанность и скупость движений, ровный, негромкий голос говорят о негибасмой воле Юлиуса, человека, прошедшего через страшные испытания и самые изощренные пытки. Его сильная воля поддерживает Этель в самые трудные минуты, дает ей силу, веру в победу.

Из мимолетных бесед, случайно оброненных фраз возникает перед зрителем вся прошлая жизнь этих людей, жизнь, полная любви и труда, жизнь по-настоящему красивая.

Очень много можно сказать о прекрасной игре Галины Миколайской и Тадеуша Кондрата. Нам трудно сейчас детально проанализировать их замечательную работу, но нужно отметить, что уже первая встреча с ними говорит о них, как о незаурядных мастерах драматического искусства Польши.

Хотя все действие пьесы проходит в стенах Нью-Йоркской тюрьмы Синг-Синг, где Юлиус и Этель окружены врагами и порой даже кажутся беззащитными, зритель ясно чувствует, что они не одиноки. За стенами тюрьмы тысячи честных людей борются вместе с ними за справедливость. Представителями этих людей в пьесе выступают защитник Блох (его убедительно играет Станислав Желенский) и монтер (артист Ян Братковский). Роль последнего в пьесе мала, почти лишена слов. В первой

картине он приносит в камеру Этель телефон, а в самом конце спектакля уносит его, оставив в руке Юлиуса записку с воли. Но и в этой небольшой роли Ян Братковский создал запоминающийся образ одного из тех американских граждан, которые восхищены мужеством Юлиуса и Этель и всей душой с ними.

Подвиг супругов Розенберг оставляет неизгладимый след в сознании тех, кто еще далек от борьбы с социальным злом. И это прекрасно показала своей умной и тонкой игрой Л. Напиевич-Лещинская в роли надзирательницы.

Перед лицом честных людей, на стороне которых сила и правда, кажутся жалкими и беспомощными начальник тюрьмы (артист Юзеф Малишевский), судья (артист Густав Бушинский). Талантливый актер Александр Жабчинский создал яркий образ прокурора, убежденного врага Юлиуса и Этель. Под маской воспитанного и даже, как будто, благодушного человека зритель все время чувствует беспощадного, холодного малака. Ему непонятно, его страшит упрямство Розенбергов, он бессилен против их мужества, против той большой правды, за которую они идут на смерть, и в этом его поражение.

Образы, созданные артистами Тадеушем Суrows (Дэви Гринглас) и Каролиной Лубенской (Джесси), убедительны в своей реалистической трактовке.

Весь спектакль радует чудесным цельным ансамблем.

Главной творческой заслугой польских артистов явилось то, что они сумели воплотить в образах основную идею пьесы, высказанную самим автором:

«Обыкновенные я, казалось бы, ничем не выдающиеся люди, двое из безымянных многомиллионных масс, одержали победу над чудовищным механизмом власти империалистической державы, претендующей на мировое господство».

Результатом большой творческой работы всего коллектива «Театра Польского» и явился этот прекрасный спектакль, полный глубокой жизненной правды и страстного жизнеутверждения.

М. РОМАНОВ.
Народный артист СССР.

На снимке: сцена из спектакля «Юлиус и Этель».

Фото И. Хижняка.